

Два таганрогских романа Александра Чехова

Анна Алферьева

«Городской сад <...>, расположенный на главной улице, был в свое время в большой славе и служил единственным местом отдохновения горожан <...> Летом каждый вечер до полуночи играл великолепнейший оркестр <...>»... Александр Чехов просмотрел только что написанные строчки. На календаре был 1904 год. Он, 49-летний известный журналист, готовил очерк о Таганроге для ежемесячного издания «Исторический вестник». Постепенно маститого автора захлестнули воспоминания, он заново переживал радости и тревоги далекой юности.

«В саду возникали, расцветали и увядали каждое лето тысячи романов. Здесь мы, гимназисты и гимназистки, впервые испытывали уколы стрел шаловливого амура. И жестоко влюблялись, предавая забвению и науку, и ненавистные учебники. Это я знаю по себе».

Александр был очень шустрым молодым человеком. Он успевал помогать отцу в лавке, много читать, посещать театр, участвовать в любительских спектаклях. В старших классах он осыпал барышень комплиментами и спорил с ними о серьезной литературе. А при возможности целовался в укромных уголках с прислугой своих родственников и знакомых. По его словам, «ни одной юбке проходу не было». Иногда на него жаловались. Но добродетельные родители считали Сашу «младенцем», а наветы - «наглой клеветой». Ведя столь активный образ жизни, их первенец умудрялся учиться на отлично.

Ее он встретил на балу...

Но вот в Сашиной жизни возникла Она. В табелях появились «двойки» и даже «единица» (!) по алгебре. «Эти отметки были получены мною как раз в то время, когда я впервые почувствовал и узнал, что такое «пламенная любовь». Я жестоко и безнадежно страдал <...> Товарищи мои поступали так же. И всему виной были: городской сад, прекрасная музыка, чарующие южные ночи, раздражающий нервы воздух и... возраст, бывает этакий возраст, когда в голову ни за что не лезут ни Цицерон, ни квадрат суммы двух количеств».

«Пламенную любовь» звали Софьей Никитенко. Ее отец в 1870-х гг. занимал пост начальника таганрогской таможни. Где же Александр мог впервые увидеть Соню, красивую, статную, умную девушку, серебряную медалистку? Известно, что общение Чеховых с таможенниками не ограничивалось поездками главы семейства в порт для получения товаров. Старшие и младшие Чеховы были близко знакомы с некоторыми таможенными чиновниками - наносили дружеские визиты, гуляли на свадьбах и крестинах. Возможно, на одном из веселых многолюдных праздников Саша и встретил Соню. А может, она пленила его, сама не зная о том, на гимназическом балу или благотворительном вечере. Девушка музицировала - играла на фисгармонии. Сохранилась афиша одного из концертов с ее участием.

И началось бурное обожание молодым человеком предмета своих чувств. Позднее, в августе 1882 г. Александр Павлович писал брату Антону из Таганрога: «Где прежняя доблесть рыцарей сада, ухаживавших за гимназистками? <...> Бежишь за какой-нибудь Никитенко, земли под собой не чувствуешь, паришь где-нибудь на высях, весь занят мыслью о майнридовских подвигах <...> Прежде бывало музыка увертюру выделявает, так чуть ли не до слез доводит (бывало целую ночь не дрыхнешь) <...> Я в каждой деве искал что-либо в роде Никитенко».

В воспоминаниях и письмах Ал. П. Чехов ни разу не упомянул, что беседовал с Софьей, как с другими барышнями. Возможно, обменивался в гостях положенными приветствиями, а затем следовал за ней молчаливой тенью. Один или с другими преданными поклонниками.

Все когда-нибудь проходит. Закончился и этот односторонний роман. Александр вспоминал о Соне в течение всей жизни. Но поклонение издали было, по-видимому, не в его характере. Тем более что на горизонте возник другой объект увлечения, гораздо более близкий и понятный.

А что же Соня? Окончив в 1873 г. гимназию, она поступила в специальный педагогический класс. В августе 1875 г. когда Александр отправился на учебу в Москву, начала преподавать русский язык в младших классах женской гимназии. Круг ее общения остался прежним. В мае 1879 г. она присутствовала на крестинах у таможенника Царенко, давнего знакомого Чеховых. Другим крестным был родственник Чеховых Онуфрий Лобода.

18 июля 1880 г. состоялось венчание дочери статского советника Софии Кондратовны Никитенко, 22 лет, с врачом Добровольного флота парохода «Петербург» Михаилом Аполлинариевичем Миловзоровым, 35 лет. В Таганроге в это время гостили московские студенты Антон и Николай Чеховы, которые вполне могли сообщить брату о судьбе его гимназического увлечения.

Но вернемся в гимназические годы Александра Чехова. Влюбчивый старшеклассник обратил внимание на сестру своего друга Эдуарда Файста. Чеховы познакомились с семьей немца-часовщика Ф. Файста давно, одно время они даже были соседями по Петровской улице. Поступив в гимназию, Саша и Эдуард Файст стали одноклассниками. Маша Файст начала обучение в женской гимназии. Впоследствии она вспоминала, что по праздникам в дом Файстов приходили Александр, Николай, Антон и Иван Чеховы. Старшая сестра Марии Луиза с немецкой педантичностью осматривала костюмы мальчиков. А затем исправляла то, за чем не успела уследить вечно занятая Евгения Яковлевна: штопала изъяны в одежде, пришивала пуговицы. Юным гостям при встрече выдавались чистые носовые платки, которые отбирались при уходе и к новому посещению предлагались вновь, выстиранные и выглаженные. Маше Чеховой Мария давала уроки музыки.

В ореоле весны и юности

Александра и Марию связал возвышенный гимназический роман. Через много лет Александр рассказывал брату Михаилу о своих свиданиях: «Раз в весеннюю ночь я сидел <...> (скрываясь от родителей) с Марией Францевной Файст <...> Это нисколько не мешало нам платонически любоваться Большой Медведицей и строить воздушные замки о том, что я поеду в Гейдельберг в университет <...> Мы повторили вскоре тот же опыт на свежескрашенной скамейке в городском саду. Господи! Сколько скипидару пошло тогда на чистку зелени с моих влюбленных штанов» (27 марта 1898 г.)

Об этой любви знала вся семья Чеховых, девушку воспринимали как невесту старшего сына.

Летом 1875 г. Александр окончил гимназию с серебряной медалью и уехал в Москву, поступать в университет. Роман превратился в эпистолярный.

17 сентября 1875 г. студент-первокурсник просит родителей: «Поклонитесь от меня моей доброй Марье Францевне. Если увидите кого другого из Файстов, то поклонитесь им».

12-летняя Маша отчитывалась перед братом: «Кланяется тебе Мария Францевна. Я ей отнесла те письма, которые ты прислал».

Мария приходила в гости, раскладывала с Евгенией Яковлевной пасьянсы, обменивалась новостями. Евгения Яковлевна писала сыну: «16 декабря у меня была Мария Францевна <...> Ей кто-то сказал, что ты приехал». И соскучившаяся невеста сразу явилась в дом жениха.

В конце 1875 г. Николай Чехов приехал в Таганрог на рождественские каникулы. Както, провожая Марию, он попросил у нее две фотографии для брата.

Директор мужской гимназии в марте 1876 г. дал Антону Чехову билет на концерт известного музыканта Ауэра. 9 марта Антон рассказал Саше в письме: «...видал там твою Марию Файст и сестру ее Луизу. Я сделал открытие: Луиза ревнует тебя к Марии и наоборот.

Они спрашивали меня о тебе, поодиночке, наперерыв. Что это? Ты мазурик и ничего более, дорогой сударь».

Вскоре разорившаяся семья Чеховых покинула Таганрог. Связующим звеном между любящими сердцами стал Антон. Александр писал: «Прими от души полную благодарность за передачу письма М. Ф. (если только оно не попало в твою коллекцию)» (27 сентября 1876 г.) Между тем, у родителей, бедствовавших в Москве, отношение к предстоящему браку переменялось. Они боялись, что когда старший сын женится, то перестанет заботиться о братьях.

Мы не знаем, делал ли Александр Марии предложение, но в начале марта 1877 г. состоялся семейный совет. Александр с горечью делился с Антоном: «<...> порешили: во-первых, чтобы я отдавал все свои деньги им <...>; <...> в 4-х, чтобы не женился. Бедная родная М. Ф.! Каково ей икается! Да разве я могу ее променять на кого-нибудь? Разве я могу не любить ее или позабыть? Да будут покойны тятенька и маменька! <...> Да будет им ведомо, что только она одна вступит хозяйкой в мой дом. Но это будет не раньше того, как я буду вполне обеспечен».

Стать обеспеченным Александру не удавалось. Летом 1877 г. Мария Файст окончила гимназию. Она продолжала ждать жениха, который все не приезжал. А только просил брата Антона: «Ты меня премного обязал бы, если бы узнал хотя что-либо о М. Ф.» (17 ноября 1878 г.)

С 1879 г. упоминаний о Марии в письмах Чеховых больше нет. Может быть, родителям девушки или же ей самой просто надоело ждать. И она ответила согласием на сватовство благополучного таганрожца. А может, наконец, сработало правило: «С глаз долой - из сердца вон!» И яркие воспоминания начали тускнеть в памяти Александра. Но фоне московских писательниц и художниц далекая «М. Ф.» выглядела провинциальной и уже не такой интересной.

Мария стала женой ювелира Ивана Ланкау и матерью четверых детей.

...Когда Александр Павлович описывал городской сад прежних лет, он не мог не вспомнить двух таких разных девушек, сидевших некогда на скамеечках под акациями. Овеянных ароматами цветов, в звуках прекрасной музыки, в ореоле весны и юности...